

Он не знал, что у Сун Хунфэна были две причины упомянуть его в этот момент.

Во-первых, он действительно считал, что этот парень неплох, и хотя он еще молод, в нем уже видны черты большого полководца. Если дать ему время, он непременно станет великим. Во-вторых, ранее на съемочной площадке его дважды подставляли. Ради сохранения мира виновников лишь слегка наказали, но больше всех пострадал Вэй Муян. Хотя тогда об этом не говорили, режиссер Сун помнил об этом, и теперь его рекомендация стала своего рода компенсацией.

Эту идею поддержал Цяо Мочжэ, что и привело к сцене на экране.

После краткого описания Чжоу Бин с улыбкой произнес:

— Раз уж режиссер Сун так высоко отзывается об этом молодом актере, давайте посмотрим, как он проявил себя в фильме, на примере нескольких закулисных кадров.

Экран сменился, и появилась фигура Вэй Муяна.

Первый план был крупным, и, несмотря на близость, можно было разглядеть его утонченные черты лица и безупречную кожу. Это был роскошно украшенный дворец, но странно, что он казался невероятно пустынным и мрачным. Молодой аристократ, стоявший перед посланником, смотрел на него с явным шоком, а затем в его ясных глазах всплыла печаль. В следующее мгновение камера отдалась, и стройный молодой человек вдруг упал на колени и с горьким криком воззвал к небу:

— Отец!

Его скорбь заставила зрителей содрогнуться.

В следующую секунду на экране появилось поле сражения. Молодой аристократ в доспехах, погоняя коня, выехал перед войском. Его взгляд был острым и холодным, на лице играла уверенная улыбка. Он выхватил меч из ножен и, указав рукой вперед, громко крикнул:

— Ребята, за мной!

Затем сцена снова изменилась. На этот раз на экране была знатная дама, сидящая на троне и холодно смотрящая вниз. Молодой аристократ стоял перед ней, опустив руки по швам, но на его лице читалось негодование. Их взгляды встретились, и в них плескалась ярость. Когда дама резко поднялась, между ними разгорелась жаркая перепалка, после чего молодой человек развернулся и широким шагом вышел.

Девяносто секунд пролетели мгновенно, и все, кто смотрел это на съемочной площадке, погрузились в глубокое молчание.

— Это... Это невозможно... — Хэ Ханьсинь уставился на экран, не веря своим глазам.

Хотя кадр был коротким, он, обладая многолетним опытом, сразу понял уровень игры Вэй Муяна. Особенно в последней сцене с Чжу Цюмань, где он показал игру уровня короля кино.

— Он сыграл... слишком идеально... — Жао Чэнпин также был потрясен.

Даже Чжу Лянпэн, знавший правду, выразил сильное удивление. Он знал, что Вэй Муян неплохо играет, но не ожидал такого уровня. В сцене с звездой первой величины Чжу Цюмань

он не только не проиграл, но и создал ощущение, что они равные противники.

Неужели он действительно новичок?

Пока несколько человек в маленькой комнате переглядывались, в ресторане воцарилась тишина.

Хотя большинство из них были статистами, это не означало, что у них нет вкуса. Напротив, многие из них закончили театральные институты и получили хорошее образование, поэтому они уже составили мнение о выступлении Вэй Муяна.

Вэй Ли глядя на экран, у которого сменилась картинка, дернулся щекой. Он резко встал и большими шагами вышел из ресторана, оставив остальных в недоумении.

— Что с ним?

— Расстроился? Увидел игру Вэй Муяна и понял, что тот действительно крепкий орешек?

— На самом деле, проиграть ему не стыдно. В конце концов, его хвалит даже режиссер Сун. Вэй Ли проиграл, но не зря.

— Зря или нет — зависит от того, как он смотрит на вещи. Он всегда был высокомерным, сейчас, наверное, сильно злится.

Вэй Ли не слышал разговоров за спиной. Он думал только об одном — найти Вэй Муяна и извиниться!

Да, он должен был извиниться!

Раньше, не зная глубины его таланта, он позволял себе небрежные суждения, распускал слухи на съемочной площадке и даже портил репутацию Вэй Муяна. Тогда он делал это с чувством правоты, но теперь понял, насколько он был близорук. Как глупо делать выводы, не узнав человека.

Если Вэй Муян — просто красивое лицо, то кто он тогда?

Судя по тому, что он только что увидел, Вэй Муян полностью превзошел его. Неудивительно, что сегодня он не смог сыграть с ним ни одной сцены.

Он был гордым, но не лишенным рассудка человеком. Если он совершал ошибку, он был готов ее исправить.

Но если он пойдет так... примет ли Вэй Муян его извинения?

По дороге в комнату Вэй Муяна Вэй Ли не мог избавиться от тревоги.

В это время Вэй Муян, держа телефон, смотрел на свой Вэйбо, который уже кипел.

Ассистент ранее перепостил информацию о сегодняшней премьере «Великой Суй» и специальном интервью, и теперь, с течением времени, количество комментариев росло как на дрожжах.

[Я же говорила, что Сяо Ян — самый лучший! И в исторических костюмах он супер, и на модных подиумах. Обожаю тебя~~~ Сяо Ян, тебе не нужен ассистент? Я бесплатно!!!]

[Поднимись, я заявляю на роль «подвеска» для ног! Возьми меня с собой!!!]

[Сколько еще дней ждать? Фотографии из гримерной уже облизаны до дыр~~~ Умоляю, дай новый материал~~~]

Комментарии становились все горячее, и не только их количество, но и число подписчиков росло не по дням, а по часам, вот-вот должно было преодолеть отметку в 100 000, и эта тенденция усиливалась.

Даже если иногда появлялись диссонансные голоса, они быстро подавлялись восторженными фанатами. Хотя Вэй Муян и раньше привлекал часть фанатов, но его поклонники из мира моды были старше и отвечали более сдержанно. А нынешние киноманы были действительно гораздо горячее.

Пока он листал вниз, у двери раздался стук.

Вэй Муян взглянул на время. Было почти одиннадцать. Кто мог прийти в этот час?

Он с подозрением встал, подошел к двери и открыл ее. Человек на пороге заставил его удивиться.

Это был Вэй Ли!

— Что тебе нужно? — Вэй Муян нахмурился, не закрывая дверь, оставив щель, и холодно спросил Вэй Ли.

Для человека, который распускал слухи за его спиной, такой тон был уже довольно мягким.

Лицо Вэй Ли покраснело. Хотя он и решил искренне извиниться перед Вэй Муяном, когда дело дошло до дела, слова застряли в горле.

— Можно... можно войти?

Он с трудом оглянулся по сторонам. Хотя было поздно и в коридоре было тихо, кто-нибудь мог выйти в любой момент, и это было бы слишком унижительно.

Но Вэй Муян не шелохнулся.

— Говори здесь. Если неудобно, можешь и не говорить.

Сказав это, он подождал полминуты, и, видя, что Вэй Ли не двигается, нахмурился, собираясь закрыть дверь.

Вэй Ли встревожился, придержал дверь рукой, пробормотал что-то и вдруг сказал:

— Прости, я пришел, чтобы извиниться.

Что?

Вэй Муян удивился, моргнул, не веря своим ушам.

Раз уж первая фраза была сказана, Вэй Ли облегченно выдохнул, и остальные слова пошли легче:

— Я пришел, чтобы извиниться. Раньше, не зная деталей, я сомневался в твоём уровне и говорил плохие вещи. Я был неправ, поэтому специально пришел извиниться. Прости меня.

Сказав это, он глубоко поклонился.

В коридоре повисла тишина.

<http://bllate.org/book/16567/1513370>